

ВТОРАЯ ГААГСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МИРА 1907 ГОДА: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ 110 ЛЕТ

С. И. Чернявский
МГИМО(У) МИД России

Аннотация. Сто десять лет назад в Гааге собралась вторая международная «Конференция мира», участники которой приняли важные документы, кодифицирующие законы и обычаи войны, заложив тем самым основу системы международного гуманитарного права. Этот форум стал логическим продолжением Гаагской конференции 1899 года, инициированной Россией, на которой были определены общие правила мирного разбирательства межгосударственных конфликтов, а также принят ряд правовых норм и деклараций (и выражены «пожелания») относительно ведения военных действий. В статье анализируются причины созыва этих международных форумов, их значение и актуальность последних для мирового сообщества.

Ключевые слова: Гаагская конференция мира 1907 г., международное гуманитарное право, урегулирование вооруженных конфликтов, Гаагские конвенции.

Copyright: © 2017 Чернявский. Данная статья публикуется онлайн в сетевом научном журнале открытого доступа “Tractus aevorum” на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на ее автора и оригинальную публикацию.

Адрес для корреспонденции: С. И. Чернявский, МГИМО(У) МИД России, Институт международных исследований, Центр постсоветских исследований. 119454, Москва, пр. Вернадского, 76. E-mail: chernyavskiy.stanislav[at]gmail.com

THE HAGUE PEACE CONFERENCE OF 1907: A RETROSPECTIVE AFTER 110 YEARS

S. I. Chernyavskiy
MGIMO University

Abstract. One hundred and ten years ago the Second Peace Conference took place in The Hague. It adopted important documents that codified certain laws and customs of war, thus contributing to the foundation of a system of

international humanitarian law. This conference was a logical continuation of the 1899 Peace Conference, convened at the initiative of Russia, which established general rules for the peaceful settlement of conflicts between states, as well as a number of resolutions and declarations regarding the conduct of military operations. The article analyzes the reasons for convening these international forums and their significance for the world community.

Keywords: The Hague Peace Conference of 1907, international humanitarian law, settlement of armed conflicts, The Hague Peace Conventions.

В дипломатической истории России до сих пор сохранилось немало событий, еще не нашедших адекватного отражения в трудах современных исследователей. Как правило, это касается периодов, которые в советской историографии оценивались предвзято, исходя из идеологических подходов тех времен. Среди них – напряженная работа дипломатов по выходу России из многочисленных столкновений с Великобританией в Центральной Азии и на Кавказе, хитросплетений перманентных балканских кризисов, защите российских подданных, интернированных враждебными государствами в ходе военных действий.

Среди подобных полузабытых экспертным сообществом страниц отечественной дипломатии и такие важные инициативы правительства Российской империи, как созыв Гаагских конференций мира, заложивших фундамент международного гуманитарного права.

К сожалению, в наши дни мы являемся свидетелями серьезного кризиса системы международного права, связанного в том числе с однополярностью современного мироустройства. Многие правовые нормы, выработывавшиеся человечеством веками, грубо нарушены. Ключевые договоренности в области разоружения списаны в архив, отсутствует единство в борьбе с новыми акторами мировой политики, создающими реальную угрозу жизни людей, – в первую очередь, с международным терроризмом. Информационные технологии внедряют в общественное сознание легкомысленное отношение к последствиям ракетно-ядерного столкновения. У многих, включая представителей правящих элит ведущих мировых держав, создается иллюзия безнаказанности за развязывание глобального конфликта. Понятие «разумная достаточность», являвшееся ограничителем гонки вооружений, забыто.

В данных условиях обращение к истории зарождения международного гуманитарного права, формировавшегося в том числе в ходе Гаагских мирных конференций 1899 и 1907 гг., весьма своевременно.

Первый шаг к всеобщему миру и разоружению

В конце XIX столетия Россия столкнулась с серьезными внешнеполитическими трудностями. Германия, неуклонно наращивавшая свою военную мощь, претендовала на роль ведущей державы Европы. Мировой сельскохозяйственный кризис привел к русско-германской таможенной войне. Экспансия Австро-Венгрии на Балканах усиливала напряженность между Венной и Санкт-Петербургом. В 1882 г. Германия, Австро-Венгрия и Италия заключили антироссийский Тройственный союз. В ответ на это началось русско-французское сближение, а в 1891–1893 гг. оформился франко-русский союз. Формирование военных блоков подстегнуло гонку вооружений, особенно военно-морских, поскольку ведущие европейские страны готовились к битве за передел мира. Включившись в эту гонку, Россия тратила много средств на нужды Военного и Морского министерств (более четверти расходов бюджета), и это было ей явно не по силам.

Необходимость экономии на военных расходах послужила одной из причин, побудивших российскую дипломатию выступить с нестандартной инициативой глобального масштаба – выдвинуть предложение о созыве «международной конференции мира» для обсуждения возможных путей ограничения гонки вооружений.¹

12 августа 1898 г. министр иностранных дел граф М. Н. Муравьев направил аккредитованным послам иностранных государств ноту с изложением в общих чертах российской инициативы. В ней, в частности, отмечалось: «Охранение всеобщего мира и возможное сокращение тяготеющих над всеми народами чрезмерных вооружений являются, при настоящем положении вещей, целью, к которой должны бы стремиться усилия всех правительств. Положить предел непрерывным вооружениям и изыскать средства предупредить угрожающие всему миру несчастья — таков ныне высший долг для всех государств. Преисполненный этим чувством, Государь Император повелеть мне соизволил обратиться к правительствам государств, представители коих аккредитованы при Высочайшем Дворе, с предложением о созыве конференции в видах обсуждения этой важной задачи».²

Обращение российского министра вызвало в целом весьма прохладную, а у наиболее крупных государств и открыто враждебную реакцию. Руководство Германии высказало негативное отношение к российской инициативе. Отрицательно отнеслась к ней союзница России Франция, осторожно отреагировала Англия, сдержанно оценили миролюбивый почин в Вашингтоне. Причины такого отношения были у

¹ См. напр., публикацию документов: К истории первой Гаагской конференции 1899 г. *Красный архив*. 1932. Т. 1-2: с. 70–78.

² Циркулярное сообщение министра иностранных дел пребывающим в Санкт-Петербурге представителям иностранных государств от 12-го августа 1898 г. *Правительственный вестник*. 1898. № 178. 16 августа.

каждого государства свои, но основная заключалась в том, что в развернувшейся гонке военно-морских вооружений Германия, Англия и Франция стремились не отстать друг от друга и поэтому не собирались поддерживать никакие «ограничительные» инициативы даже по политическим соображениям. Кроме того, имелись опасения, что на конференции могут быть затронуты такие болезненные вопросы, как эльзас-лотарингский, турецкий (восточный), китайский. И все же, несмотря на сдержанно-негативное отношение, ни Германия, ни другие великие державы не решились открыто выступить против российской инициативы.

В течение нескольких месяцев российская дипломатия активно работала над конкретизацией своих предложений, стремясь выявить наиболее компромиссные элементы, гарантирующие продуктивный ход конференции. Результатом этой аналитической работы стало официальное обращение министра иностранных дел от 30 декабря 1898 г. представителям иностранных государств. В этой циркулярной ноте, опубликованной в январе 1899 г. в «Правительственном вестнике», предлагалось внести в повестку дня конференции следующие вопросы:

«1. Сохранение на известный срок настоящего состава сухопутных и морских вооруженных сил и бюджетов на военные надобности и предварительное изучение средств, при помощи которых могло бы в будущем осуществиться даже сокращение вооруженных сил и военных бюджетов.

2. Запрещение вводить в употребление в армиях и во флоте какое бы то ни было новое огнестрельное оружие и новые взрывчатые вещества, а также порох, более сильно действующий сравнительно с принятым в настоящее время как для ружейных, так и для орудийных снарядов.

3. Ограничение употребления в полевой войне разрушительных взрывчатых составов, уже существующих, а также запрещение пользоваться метательными снарядами с воздушных шаров или иным подобным способом.

4. Запрещение употреблять в морских войнах подводные миноносные лодки и иные орудия разрушения того же свойства, а также обязательство не строить в будущем военных судов с таранами.

5. Применение к морским войнам постановлений Женевской конвенции 1864 года на основании дополнительных к ней постановлений 1868 года.

6. Признание на таких же основаниях нейтральности судов и шлюпок, коим будет поручено спасание утопающих во время или после морских сражений.

7. Пересмотр декларации о законах и обычаях войны, выработанной в 1874 году на конференции в Брюсселе и до сего времени не ратифицированной.

8. Принятие начала применения добрых услуг, посредничества и добровольного третейского разбирательства в подходящих случаях, с

целью предотвращения вооруженных между государствами столкновений; соглашение о способах применения этих средств и установление однообразной практики в их употреблении.»³

В сообщении отмечалось: «Само собой разумеется, что все вопросы, касающиеся политических соотношений государств и существующего на основании договоров порядка вещей, как и вообще все вопросы, кои не будут непосредственно входить в принятую кабинетами программу, будут подлежать безусловному исключению из предметов обсуждения конференции».⁴

В качестве места проведения конференции российское правительство предложило столицу Нидерландов Гаагу – родину «отца науки международного права» Гуго Гроция, опубликовавшего в 1625 г. свой знаменитый трактат «О праве войны и мира».

Это предложение с благодарностью приняло голландское правительство, которое в соответствии с договоренностью с Россией разослало от своего имени приглашения двадцати европейским и шести внеевропейским (США, Мексика, Китай, Япония, Персия, Сиам) государствам. В знак уважения к августейшему инициатору конференции императору Николаю II королева Нидерландов Вильгельмина назначила дату ее открытия на 6 (18) мая – день рождения российского монарха.

Конференция собралась в королевском Лесном дворце – историческом здании, расположенном в окрестностях Гааги. После торжественного напутствия королевы делегаты 26-ти стран (вскоре 27-ми – после обретения Норвегией независимости от Швеции) избрали своим председателем представителя России, посла в Великобритании – барона Е. Е. Стааля.⁵

Одним из первых предложений председателя было утвердить «равноправия», предоставив каждой делегации один голос (кроме Болгарии, лишенной этого права по настоянию Турции).

В течение нескольких недель перед созывом конференции российские дипломаты, используя различные каналы, стремились выяснить, какова позиция основных европейских держав относительно предложения «без замедления изыскать средства, способные положить предел дальнейшему развитию сухопутных и морских вооружений» (Кожевников 1947, с. 254). Полученная информация свидетельствовала о категорическом нежелании Лондона, Берлина и Парижа обсуждать любые соглашения, касающиеся сокращения гонки вооружений.

³ Циркулярное сообщение министра иностранных дел пребывающим в Санкт-Петербурге представителям иностранных государств от 30-го декабря 1898 г. *Правительственный вестник*. 1899. № 8. 12 января.

⁴ Там же.

⁵ Барон Егор Егорович Стааль (1822–1907) – видный российский дипломат, действительный тайный советник, в 1884–1902 годах посол в Великобритании.

Учитывая подобные настроения, Е. Е. Стааль в своей вступительной речи предложил сконцентрироваться на проблеме поиска путей предупреждения межгосударственных столкновений, отодвинув вопрос о приостановке вооружений на второй план. Предложение было единогласно принято (Валеев 2009а).

Конференция прошла в сравнительно спокойной обстановке, без каких-либо резких выпадов и завершила свою работу 29 (17) июля 1899 г.

Итогом работы Первой конференции мира явились разработка и принятие трех конвенций: О мирном решении международных столкновений; О законах и обычаях сухопутной войны; О применении к морской войне начал Женевской конвенции 1864 г. о раненых и больных.⁶ Также на конференции были приняты три декларации: О запрещении употреблять снаряды, имеющие единственное назначение распространять удушающие или вредоносные газы; О запрещении употреблять пули, легко разворачивающиеся или сплюсчивающиеся в человеческом теле; О запрещении метать снаряды и взрывчатые вещества с воздушных шаров или при помощи иных подобных способов (Соболев 1915, с. 4–5).

Помимо принятия указанных документов, делегаты конференции высказали шесть «пожеланий на будущее» по следующим вопросам: о пересмотре Женевских конвенций; о правах и обязанностях нейтральных государств; о соглашении между державами по поводу введения новых типов и калибров морского оружия и морских орудий; об ограничении сухопутных и морских военных сил и военного бюджета; о неприкосновенности частной собственности в морской войне; о бомбардировании портов, городов и селений морскими военными силами (Лист 1912, с. 40).

Первоначальная цель конференции – сокращение вооружений и военных бюджетов или их фиксация на уже существующих уровнях – не была, да и не могла быть достигнута. Решения конференции по военным вопросам остались лишь на бумаге. Призывы к отказу от гонки вооружений не смогли предотвратить ни новых колониальных захватов, ни использования запрещённого Гаагскими конвенциями оружия. В этом смысле ее практические итоги невелики.

Вместе с тем, впервые на столь представительном межгосударственном уровне удалось поднять вопросы об уменьшении военных бюджетов, запрещении некоторых видов вооружений, кодификации гуманитарного права, использовании арбитража и посредничества. Поэтому Гаагская конференция 1899 г. стала важным этапом в процессе всеобщего сокращения вооружений и предотвращения военных конфликтов.

По мнению участника Гаагской конференции В. М. Гессена, главным ее результатом стала кодификация «права войны», принятие правового документа о мирных средствах разрешения

⁶ Гаагские конференции мира 1899 и 1907. В кн. *Дипломатический словарь*. Т. 1. М., 1985. С. 236.

межгосударственных споров и учреждения постоянного международного суда. Гессен подчеркивал, что «спустя много, много лет, когда все то, что нам кажется теперь таким значительным и важным, забудется, отзвучит и сотрутся без следа, новое человечество сохранит о конференции мира благодарную память. Смелая попытка человеческого духа приблизиться к осуществлению далекого идеала вечного мира, эта конференция останется навсегда в анналах истории одним из лучших, одним из вечных памятников XIX века» (Цит. по: Валеев 2009а, с. 5).

Весьма знаменательно ее позитивное воздействие на мировую общественность: возросла активность пацифистских организаций, усилился протест против гонки вооружений в Западной Европе и США, в Москве возникло «Общество мира» с филиалами в Одессе, Риге, Новочеркасске, Петербурге, Киеве и других городах. Впервые получили широкое распространение пацифистские брошюры, например Л. Н. Толстого: «Можно ли воевать?» (Петербург, 1901 г.), «Патриотизм и войны» (Москва, 1906 г.) и др.

Вторая конференция мира

Поражение России в войне с Японией привело к перегруппировке великих держав на мировой арене, усилило их стремление воспользоваться ослаблением России, чтобы за ее счет расширить собственные зоны влияния. Германия развивала экспансию на Ближнем и Среднем Востоке, Австро-Венгрия – на Балканах, Англия – в Средней Азии, а Япония и США – на Дальнем Востоке. Деятельность царской дипломатии серьезно осложняла революция, для подавления которой необходимо было заручиться финансовой и морально-политической поддержкой других правительств. Перемены в международной обстановке, а также тяжелые уроки пережитых неудач побуждали к серьезному пересмотру задач и методов осуществления как внешней, так и внутренней политики.

В этих условиях российское правительство выступило с инициативой продолжить работы по совершенствованию кодекса законов и обычаев войны, способствующих мирному разрешению международных споров. Для этого предлагалось использовать наработки первой Гаагской конференции мира: «провести инвентаризацию» принятых на ней документов и разработать меры контроля за их практическим применением.

Вскоре после заключения Портсмутского мира министр иностранных дел России граф В. Н. Ламздорф обратился к правительствам 47-ми иностранных государств с предложением созвать очередную конференцию мира в Гааге. В циркулярной телеграмме российским представителям за границей от 26 августа 1905 г. в частности говорилось, что «ввиду заключения мира между Россией и Японией, Государь Император, как инициатор Международной Мирной Конференции 1899 года, находит, что ныне настала благоприятная минута для дальнейшего развития и приведения в систему трудов этого

международного собрания».⁷ При этом особо упоминается поддержка данной идеи президентом США Т. Рузвельтом, которые годом ранее выступил с подобной инициативой.⁸

Это обращение получило широкую поддержку, и в марте 1906 г. правительство России обнародовало свою программу. В сообщении отмечалось:

«Принимая на себя почин созыва Второй Конференции Мира, Императорское Правительство имело в виду необходимость дать дальнейшее развитие человеколюбивым принципам, положенным в основу трудов знаменательного международного собрания 1899 г.

Первая Конференция закрылась в убеждении, что труды ее будут дополняемы в будущем путем постепенного и правильного развития в народах просвещения, а также по мере накопления указаний опыта.

Императорское Правительство предлагает, как программу для предполагаемого собрания, следующие главные пункты:

1. Усовершенствование постановлений «конвенции о мирном решении международных столкновений» в тех частях ее, которые касаются палаты третейского суда и международных следственных комиссий.

2. Дополнение постановлений конвенции о законах и обычаях сухопутной войны, между прочим, касательно открытия военных действий, прав нейтральных на суше и т.п. Декларации 1899 г. В виду истечения срока одной из них – вопрос о ее возобновлении.

3. Выработка конвенции о законах и обычаях морской войны, по следующим вопросам: особые средства морской войны, как то: бомбардирование портов, городов и селений морскими силами, постановка мин и т.д., обращение торговых судов в военные, частная собственность воюющих на море, льготный срок для выхода торговых судов из нейтральных и неприятельских портов после открытия военных действий, права и обязанности нейтральных на море. Между прочим, вопросы о контрабанде, положении судов, воюющих в нейтральных портах; уничтожение в случае крайней необходимости, нейтральных торговых судов, взятых в качестве призов.

В проектируемую конвенцию могли бы быть включены те правила сухопутной войны, которые в то же время приложимы к морской войне.

4. Дополнения к Конвенции 1899 г. о применении к морской войне начал Женевской конвенции 1864 г.

⁷ Циркулярная телеграмма министра иностранных дел России В. Н. Ламздорфа дипломатическим представителям России за границей. 26 августа (8 сентября) 1905 г. Помета Николая II: "Съ" (Согласен). АВП РИ. Ф. Политархив. Оп. 482. Д. 5036. Л. 2-2об. К 110-летию Второй Гаагской конференции мира: Информационно-справочные материалы Историко-документального департамента МИД РФ. Дата обращения 25.05.2017. https://idd.mid.ru/informacionno-spravocnye-materialy/-/asset_publisher/WsjViuPpk1am/content/k-110-letiu-vtoroj-gaagskoj-konferencii-mira

⁸ Там же.

По приказанию моего Правительства, имею честь сообщить вам о вышеизложенном, присовокупляя, что временем собрания Конференции в Гааге могла бы быть вторая половина будущего июля (нов. ст.), каковой срок и Нидерландскому Правительству представляется наиболее подходящим».⁹

Конференцию предлагалось созвать в первых числах июня 1907 г., снова в Гааге.

На этот раз в ней согласились принять участие представители 44-х государств. К 27-ми государствам, участвовавшим в первом форуме,¹⁰ присоединились страны Южной и Центральной Америки.¹¹

15 июня (по новому стилю) 1907 г. делегаты 44-х государств собрались в старинном готическом дворце голландских графов в Гааге. Общее число официальных участников-представителей государств достигло 267 человек. «По алфавиту государств в Большой зале рыцарей было рассажено все человечество», – написал позднее об открытии конференции барон Б. Э. Нольде, который принимал в ней участие в качестве одного из секретарей российской делегации (1908, с. 467).

Как и в прошлый раз, с торжественным посланием к участникам обратилась королева Вильгельмина. Затем был избран председатель. Им стал «первый уполномоченный» российской делегации посол А. И. Нелидов.

На втором заседании в соответствии с одобренной участниками повесткой дня был утвержден регламент работы и образованы четыре комиссии для рассмотрения предложенных вопросов.

В компетенцию первой комиссии вошли третейский суд, международные следственные комиссии и сопредельные вопросы.

Повестку дня второй комиссии составили вопросы улучшения законов и обычаев сухопутной войны, открытие военных действий, Декларация 1899 г., права и обязанности нейтральных стран на суше.

В ведении третьей комиссии оказалось бомбардирование портов, городов и селений морской силой, постанова мин и т.д., положение судов, воюющих в нейтральных портах, Дополнение к Конвенции 1899 г. о применении к морской войне начал Женевской конвенции 1864 г., пересмотренной в 1906 г.

Наконец, прерогативы четвертой комиссии распространились на превращение торговых судов в суда военные, частную собственность неприятеля во время войны на море, льготный срок, военную

⁹ *Вторая Конференция мира 1907*. СПб., 1908. С. 1–4.

¹⁰ Австро-Венгрия, Германия, Бельгия, Китай, Дания, Испания, США, Мексика, Франция, Великобритания, Греция, Италия, Япония, Люксембург, Черногория, Нидерланды, Иран, Португалия, Румыния, Россия, Сербия, Сиама, Швеция, Норвегия, Швейцария, Турция, Болгария.

¹¹ Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Парагвай, Перу, Уругвай, Чили, Эквадор, Гаити, Гватемала, Доминиканская Республика, Куба, Никарагуа, Панама и Сальвадор.

контрабанду, блокаду, уничтожение в случае необходимости нейтральных призов, постановление о сухопутных войнах, применимое равным образом к войне на море (Валеев 2009б).

Основной состав российской делегации включал семь дипломатов, юристов и военных экспертов. Трое из них являлись полномочными делегатами, четверо – техническими. Среди полномочных делегатов – руководитель делегации, действительный тайный советник, посол во Франции А. И. Нелидов; тайный советник, непреременный член Совета Министерства иностранных дел, член Постоянной палаты третейского суда Ф. Ф. Мартенс; действительный статский советник, камергер, чрезвычайный посланник и полномочный министр в Нидерландах Н. В. Чарыков. Техническая экспертиза поручалась М. Э. Прозору – действительному статскому советнику, камергеру, посланнику в Бразилии, Аргентине, Уругвае и Чили (с 1908 г.); генерал-майору Н. С. Ермолову, военному агенту в Лондоне; полковнику А. А. Михельсону – военному агенту в Берлине; капитану I ранга Ф. И. Бэру, морскому агенту в Лондоне, и полковнику Адмиралтейства И. А. Овчинникову, профессору международного права Александровской военно-юридической и Николаевской морской академий. Также в состав делегации входили пять секретарей.¹²

Перед российской делегацией ставились как конкретные политические, так и пропагандистские задачи. В секретной инструкции А. И. Нелидову министр иностранных дел А. П. Извольский писал: «Созыв Второй Конференции Мира по Высочайшей воле Государя Императора был вдохновлен тем убеждением, что Русское Правительство, которому принадлежал общий почин в деле пропаганды идей международного мира, не должно выпускать из своих рук дальнейшего его направления».¹³

Интересы родины «требуют, чтобы созванная по почину Императорского Правительства Конференция кончилась успешно и чтобы решения, к которым она приведет, соответствовали пользам России, не налагая на нее никаких обязательств, могущих стеснить ее будущее развитие и давая вместе с тем возможность пользоваться благами международного правопорядка, усовершенствованию которого

¹² К 110-летию Второй Гаагской конференции мира: Информационно-справочные материалы Историко-документального департамента МИД РФ. Дата обращения 23.05.2017. https://idd.mid.ru/informacionno-spravocnye-materialy/-/asset_publisher/WsjViuPpk1am/content/k-110-letiu-vtoroj-gaagskoj-konferencii-mira

¹³ Инструкция министра иностранных дел России А. П. Извольского первому российскому уполномоченному на Второй Гаагской конференции мира А. И. Нелидову. 23 мая (5 июня) 1907 г. Помета Николая II: "Съ" (Согласен). АВП РИ. Ф. Политархив. Оп. 482. Д. 5037. Л. 12–25. К 110-летию Второй Гаагской конференции мира: Информационно-справочные материалы Историко-документального департамента МИД РФ. Дата обращения 26.05.2017. https://idd.mid.ru/informacionno-spravocnye-materialy/-/asset_publisher/WsjViuPpk1am/content/k-110-letiu-vtoroj-gaagskoj-konferencii-mira.

будет посвящена предстоящая Конференция». ¹⁴ В инструкции давались общие директивы по четырем группам вопросов, предложенных на рассмотрение Конференции. В заключение инструкции министр особо отметил, что «после войны 1904–1905 г. России в первый раз приходится выступать здесь в вопросах мирового интереса в руководящей и ответственной роли». ¹⁵

Большую роль в отстаивании российского миротворческого процесса сыграл профессор Ф. Ф. Мартенс, который подчеркивал, что цель конференции заключалась не в поисках утопических рецептов установления вечного мира, а в «устройстве международной жизни на основах права и справедливости», в наведении порядка «там, где царит произвол». По его словам, российская делегация исходила из того, что «народам необходимо идти на взаимные уступки» и действовать в «духе согласия» (Пустогоarov 1999, с. 150–153).

Вторая Конференция мира оказалась более результативной. Итогом ее четырехмесячной деятельности стали 13 конвенций и 1 декларация, выработанные рабочими комиссиями и одобренные Гаагской ассамблеей.

Первой Комиссией разработаны следующие акты:

I. Конвенция о мирном разрешении международных столкновений.

II. Конвенция об ограничении в применении силы при взыскании по договорным долговым обязательствам.

XII. Конвенция об учреждении Международной призовой палаты.

Второй Комиссией:

III. Конвенция об открытии военных действий.

IV. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны.

V. Конвенция о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц во время сухопутной войны.

XIV. Декларация о запрещении метать снаряды и взрывчатые вещества с воздушных шаров.

Третьей Комиссией:

VIII. Конвенция о постановке подводных, автоматически взрывающихся от соприкосновения мин; Конвенция о бомбардировании морскими силами во время войны.

X. Конвенция о применении к морской войне начал Женевской конвенции.

XII. Конвенция о правах и обязанностях нейтральных держав в случаях морской войны.

Четвертой Комиссией:

VI. Конвенция о положении неприятельских торговых судов при начале военных действий.

VII. Конвенция об обращении торговых судов в суда военные.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

XI. Конвенция о некоторых ограничениях при осуществлении права захвата во время морской войны.¹⁶

Кроме перечисленных документов конференция приняла решение о созыве следующей – Третьей – Конференции мира в 1915 году.

Разумеется, можно по-разному интерпретировать достижения очередной Гаагской конференции. Нельзя, в частности, не согласиться с оценками Б. Э. Нольде: «Итоги эти не так богаты, чтобы оправдать слишком большой оптимизм относительно результатов мировых гаагских съездов» (1908, с. 490). В то же время, приняв «постановление о съезде 1915 года, Конференция 1907 года заявила, что она верит в формулу “Гаагская Конференция Мира”» (Нольде 1908, с. 490).

Историческая практика свидетельствует о том, что международное право очень тонкая материя, требующая многочисленных согласований и компромиссов. Поэтому даже минимальные успехи на этом пути засчитываются в золотую копилку мирового сообщества. В этом русле к характеристике итогов Второй Гаагской конференции применим и основной вывод эксперта по внешней политике России рубежа XIX–XX вв. И. С. Рыбаченок о Конференции 1899 года: «Конференция не сумела остановить гонку вооружений, но смогла выработать конвенции, основные из которых и поныне являются общеизвестными и общепризнанными большинством государств нормами международного права, оказывающими стабилизирующее влияние на всю систему международных отношений» (2005). Также в настоящее время вполне обоснованно звучит мнение о значении Гаагской конференции мира 1907 г., высказанное министром иностранных дел А. П. Извольским руководителю российской делегации А. И. Нелидову накануне ее открытия: такое «завоевание», как Конференция мира «без малейшего сомнения будет оценено по достоинству, как только отойдут в прошлое все шероховатости и затруднения, связанные с делом, и восстановится правильная историческая перспектива».¹⁷

Принятые конвенции, известные в современном международном праве как Гаагские конвенции 1899 и 1907 годов, являются действующими международно-правовыми актами, формально признанными большинством стран мира. К сожалению,

¹⁶ *Вторая Конференция мира 1907*. СПб., 1908. С. 6–8. Обозначенные римскими цифрами порядковые номера включенных в заключительный акт конференции конвенций и деклараций вошли в международно-правовую практику.

¹⁷ Инструкция министра иностранных дел России А. П. Извольского первому российскому уполномоченному на Второй Гаагской конференции мира А. И. Нелидову. 23 мая (5 июня) 1907 г. Помета Николая II: "Съ" (Согласен). АВП РИ. Ф. Политархив. Оп. 482. Д. 5037. Л. 12–25. *К 110-летию Второй Гаагской конференции мира: Информационно-справочные материалы Историко-документального департамента МИД РФ*. Дата обращения 26.05.2017. https://idd.mid.ru/informacionno-spravocnyye-materialy/-/asset_publisher/WsjViuPpklam/content/k-110-letiu-vtoroj-gaagskoj-konferencii-mira.

правоприменительная практика зачастую противоречит обязательствам, принятым на себя сторонами в конфликте.

Так, *Конвенция о порядке открытия военных действий* постановила, что военные действия «не должны начинаться без предварительного и недвусмысленного предупреждения». Положение о том, что нападающий должен предварительно и недвусмысленно известить противника о войне, было принято по настоянию России, которой впоследствии дважды пришлось стать жертвой необъявленной агрессии.

В *Конвенции о законах и обычаях войны* признаны такие принципы, как: разграничение комбатантов и некомбатантов; право населения на вооруженное сопротивление; подробная регламентация прав военнопленных; запрещение использовать яды, оружие, снаряды и вещества, способные причинить излишние страдания и т.п. События двух мировых войн показали, что эта конвенция не соблюдалась воюющими сторонами.

В соответствии с *Конвенцией о правах и обязанностях нейтральных держав в сухопутной войне* воюющим сторонам запрещалось проводить через их территории свои войска. Эта конвенция была грубо нарушена Германией, обрушившейся на нейтральную Бельгию.

Конвенция о положении неприятельских торговых судов при открытии военных действий устанавливала гарантии безопасности в отношении торговых судов, застигнутых войной в портах противника. Она постоянно нарушалась воюющими странами – как Германией, так и Японией.

Несмотря на подобные нарушения государствами взятых на себя обязательств, многие из названных конвенций остаются действующими международно-правовыми документами, соблюдение которых обязательно с точки зрения международного права, а несоблюдение расценивается как преступление, подлежащее уголовному наказанию. Так, из 3-х деклараций 1899 года сохранили силу 2-я и 3-я («О неупотреблении снарядов, единств, назначение которых – распространение удушающих или вредоносных газов»; «О запрещении употреблять снаряды, легко разворачивающиеся или сплюсцивающиеся в человеческом теле»). Остаются в силе все конвенции 1907 года (за исключением 12-й, не вступившей в действие). Наибольшее значение имеет конвенция «О мирном решении международных столкновений», в соответствии с которой государства согласились прилагать все усилия к тому, чтобы обеспечить мирное решение международных споров, и наметили основные средства для достижения этой цели: «добрые услуги» и посредничество, международные следственные комиссии и международный третейский суд.

Конвенции и декларации, принятые на Гаагских конференциях, хотя и с некоторыми оговорками признало большинство стран мира.

Россия также ратифицировала документы 1-й конференции в 1900 году и 2-й (за искл. 8, 11 и 12-й конвенций) – в 1909 году.

В память о первых мирных конференциях в Гааге Ф. Ф. Мартенс предложил построить для Постоянного арбитражного суда специальное здание – «храм мира», как он его назвал, и начал собирать средства на его строительство. Его примеру последовал американско-шотландский филантроп Эндрю Карнеги, пожертвовавший 1,5 млн долл. на создание библиотеки международного права и Дворца мира. Среди двухсот проектов Дворца мира, представленных на международном конкурсе, победил проект архитектора Луи Кордонье из французского города Лиля. Строительство Дворца мира началось в 1907 году, а 28 августа 1913 года, в столетнюю годовщину освобождения Голландии от французского господства, состоялось его торжественное открытие. По этому поводу император Николай II прислал в подарок вазу из яшмы весом около трех тонн, украшенную двуглавыми орлами из позолоченной бронзы.¹⁸

Разумеется, к оценке результатов Гагских мирных конференций необходимо подходить взвешенно, не идеализируя, но и не отрицая их вклада в создание системы международного гуманитарного права. Если первая обозначила круг жизненно важных проблем, возникающих в ходе вооруженных конфликтов, то вторая конкретизировала желательные пути их решения.

Гагские конвенции дали толчок для принятия в последующем некоторых актов, предусматривающих запрещение агрессивной войны и разрешение международных споров мирными средствами. К таковым, в частности, относятся выработанные в рамках Лиги наций проект Договора о взаимной помощи от 28 сентября 1923 г., Женевский протокол о мирном разрешении международных споров от 2 октября 1924 г., резолюция Ассамблеи Лиги наций от 25 сентября 1925 г. «О разоружении и безопасности» и Декларация об агрессивных войнах от 24 сентября 1927 г.

И хотя перечисленные документы по различным причинам не имели юридической силы, они внесли свой позитивный вклад в осуждение войны мировым сообществом, способствуя мобилизации миролюбивых сил. Под их воздействием создавались необходимые условия для нормативного закрепления в международном праве принципов запрещения агрессивной войны и мирного разрешения международных споров путем заключения многостороннего соглашения. Один из примеров подобного соглашения - Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики, подписанный 27 августа 1928 года в Париже 15-ю государствами (пакт Бриана-Келлога). Международно-правовые нормы, разработанные на

¹⁸ Гэй, Марк Х. 2013. Международный суд – воплощенная мечта Николая II. *The Moscow Times*, 12 ноября. Дата обращения 23.06.2017. <http://old.themoscowtimes.com/guides/rus/russia--holland-2013/488749/mejdunarodnyiy-sud-voploschennaya-mechta-nikolaya-ii/509034.html>

Гаагских конференциях мира 1899 и 1907 годов, получили развитие в Женевских конвенциях о защите жертв войны 1949 года и двух дополнительных протоколах к ним 1977 года.

Нотой правительству Нидерландов от 7 марта 1955 года Советский Союз признал ратифицированные Россией Гаагские конвенции и декларации 1899 и 1907 гг., а Российская Федерация, став правопреемницей Советского Союза, автоматически приняла на себя обязательство по их соблюдению.

Россия и верховенство права в международных отношениях

Будучи инициатором созыва Гаагских конференций мира 1899 и 1907 гг., Россия последовательно выступает за укрепление правовых основ международных отношений, добросовестно соблюдает международно-правовые обязательства. Поддержание и укрепление международной законности – одно из приоритетных направлений ее деятельности на международной арене. Верховенство права в международных отношениях призвано обеспечить мирное и плодотворное сотрудничество государств при соблюдении баланса их интересов, а также гарантировать стабильность мирового сообщества в целом.

В приветствии министра иностранных дел России С. В. Лаврова участникам заседания Конференции по разоружению, посвященного 110-летию Второй Гаагской конференции мира, подчеркивается, что, как и в тот период, наша страна твердо привержена курсу на выработку жизнеспособных и эффективных многосторонних договоренностей, в том числе в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения.

Следуя «гаагским принципам мира», Россия в последние годы выдвинула целый ряд инициатив, направленных на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, укрепление режима Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия, разработку международной конвенции по борьбе с актами химического и биологического терроризма.¹⁹

К сожалению, политика России, направленная на уважение принципов международного права и укрепление всеобщей безопасности, не встречает адекватной реакции со стороны США и Западной Европы, подрывающих хрупкое здание достигнутого с таким трудом согласия мирового сообщества.

¹⁹ Приветствие Министра иностранных дел России С. В. Лаврова участникам заседания Конференции по разоружению, посвященного 110-летию Второй Гаагской Конференции мира. 22 февраля 2017 г. Дата обращения 15.06.2017.
http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2656382

Библиография

- Валеев, Р. М. 2009а. Историческая роль России в проведении Гагских конференций мира. *История государства и права* 12: с. 2–5.
- Валеев, Р. М. 2009б. Историческая роль России в проведении Гагских конференций мира (окончание). *История государства и права* 13: с. 2–6.
- Воронин, Е. Р. 2015. К 170-летию со дня рождения профессора Ф. Ф. Мартенса (1845–1909). *Московский журнал международного права* 3: с. 24–36.
- Вторая Конференция мира 1907*. СПб.: Министерство иностранных дел [Типография В.Ф. Киршбаума], 1908.
- Гагские конференции мира 1899 и 1907. В кн. *Дипломатический словарь*. Т. 1. М.: Наука, 1985. С. 236–237.
- Гэй, Марк Х. 2013. Международный суд – воплощенная мечта Николая II. *The Moscow Times*, 12 ноября. Дата обращения 23.06.2017. <http://old.themoscowtimes.com/guides/rus/russia--holland-2013/488749/mejdunarodnyiy-sud-voploschennaya-mechta-nikolaya-ii/509034.html>
- К 110-летию Второй Гагской конференции мира: Информационно-справочные материалы Историко-документального департамента МИД РФ*. Дата обращения 23.05.2017. https://idd.mid.ru/informacionno-spravocnyue-materialy/-/asset_publisher/WsjViuPpk1am/content/k-110-letiu-vtoroj-gaagskoj-konferencii-mira
- К истории первой Гагской конференции 1899 г. *Красный архив*. 1932. Т. 1-2: с. 64–96.
- Кессельбреннер, Г. Л. 2007. Царедворец. *Известные дипломаты России: Министры иностранных дел Российской Империи*. М.: ОАО Московские учебники и Картолитография. С. 350–351
- Кожевников, Ф. И. 1947. *Русское государство и международное право*. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР.
- Лист, Ф. 1912. *Международное право в систематическом изложении*. Третье русское издание. Юрьев: Типография К. Матиссена,
- Нольде, Б. Э. 1908. Вторая «Конференция мира». Очерк. *Вестник Европы* II (4): с. 461–490.
- Очерки истории Министерства иностранных дел России*. В 3-х т. Т. 3. Биографии министров иностранных дел, 1802–2002 гг. М.: ОЛМА-Пресс, 2002.
- Приветствие Министра иностранных дел России С. В. Лаврова участникам заседания Конференции по разоружению, посвященного 110-летию Второй Гагской Конференции мира. 22 февраля 2017 г. Дата обращения 15.06.2017. http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2656382
- Пустогаров, В. В. 1999. *Ф. Ф. Мартенс – юрист, дипломат*. М.: Международные отношения.

- Рыбаченок, И. С. 2005. *Россия и Первая конференция мира 1899 года в Гааге*. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН).
- Соболев, А. Н. 1915. *О праве войны на море и морском нейтралитете*. Петроград: Типография Морского министерства.
- Циркулярное сообщение министра иностранных дел пребывающим в Санкт-Петербурге представителям иностранных государств от 12-го августа 1898 г. *Правительственный вестник*. 1898. № 178. 16 августа.
- Циркулярное сообщение министра иностранных дел пребывающим в Санкт-Петербурге представителям иностранных государств от 30-го декабря 1898 г. *Правительственный вестник*. 1899. № 8. 12 января.

References

- “Gaagskie konferentsii mira 1899 i 1907 [The Hague Peace Conferences of 1899 and 1907].” In *Diplomaticheskii slovar' [Diplomatic Dictionary]*. Vol. 1. P. 236–237. Moscow: Nauka, 1985.
- Gay, Mark H. 2013. “Mezhdunarodnyi sud – voploshchennaia mechta Nikolaia II [The International Court – A Fulfilled Dream of Nicolas II].” *The Moscow Times*, 12 November. Accessed June 23, 2017. <http://old.themoscowtimes.com/guides/rus/russia--holland-2013/488749/mejdunarodnyiy-sud-voploshchennaya-mechta-nikolaya-ii/509034.html>
- “K 110-letiiu Vtoroi Gaagskoi konferentsii mira: Informatsionno-spravochnye materialy Istoriko-dokumental'nogo departamenta MID RF [To the 110th Anniversary of the Second Hague Conference of Peace].” Accessed May 23, 2017. https://idd.mid.ru/informacionno-spravocnye-materialy/-/asset_publisher/WsjViuPpk1am/content/k-110-letiu-vtoroj-gaagskoj-konferencii-mira
- “K istorii pervoi Gaagskoi konferentsii 1899 g. [To the History of the First Hague Conference of 1899].” *Krasnyi arkhiv*. 1932. Vol. 1-2: 64–96.
- Kessel'brenner, G. L. 2007. “Tsaredvoretz [A Courtier].” In *Izvestnye diplomaty Rossii: Ministry inostrannykh del Rossiiskoi Imperii [Prominent Diplomats of Russia: Ministers of Foreign Affairs of the Russian Empire]*, 350–351. Moscow: OAO Moskovskie uchebniki i Kartolitografiia.
- Kozhevnikov, F. I. 1947. *Russkoe gosudarstvo i mezhdunarodnoe pravo [The Russian State and the International Law]*. Moscow: Iurid. izd-vo Miu SSSR.
- List, F. 1912. *Mezhdunarodnoe pravo v sistematicheskome izlozhenii [The International Law in a Systematic Description]*. 3rd Russian edition. Iur'ev: Tipografiia K. Matissena,
- Nol'de, B. E. 1908. “Vtoraia «Konferentsiia mira». Ocherk [The Second ‘Conference of Peace’].” *Vestnik Evropy* II (4): 461–490.
- Ocherki istorii Ministerstva inostrannykh del Rossii [Essays about the Ministry of Foreign Affairs of Russia]*. In 3 vols. Vol. 3. Biografii ministrov inostrannykh del, 1802–2002 gg. [Biographies of the Ministers of Foreign Affairs, 1802–2002]. Moscow: OLMA-Press, 2002.

- Privetstvie Ministra inostrannykh del Rossii S. V. Lavrova uchastnikam zasedaniia Konferentsii po razoruzheniiu, posviashchennogo 110-letiiu Vtoroi Gaagskoi Konferentsii mira. 22 fevralia 2017 g. [Address of the Minister of Foreign Affairs to the 110th Anniversary of the Second Hague Peace Conference Panel of the Disarmament Conference. February 22, 2017. Accessed June 15, 2017. http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2656382
- Pustogarov, V. V. 1999. *F. F. Martens – iurist, diplomat* [F. F. Martens – a Lawyer and Diplomat]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia,
- Rybachenok, I. S. 2005. *Rossiia i Pervaia konferentsiia mira 1899 goda v Gaage* [Russia and the First Peace Conference of 1899 in The Hague]. Moscow: “Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia” (ROSSPEN).
- Sobolev, A. N. 1915. *O prave voiny na more i morskoi neutralitete* [On the Law of War and Naval Neutrality]. Petrograd: Tipografiia Morskogo ministerstva.
- “Tsirkuliarnoe soobshchenie ministra inostrannykh del prebyvaiushchim v Sankt-Peterburge predstaviteliam inostrannykh gosudarstv ot 12-go avgusta 1898 g. [A Circular Note by the Minister of Foreign Affairs to the Foreign Countries Representatives in St. Petersburg of August 12, 1898].” *Pravitel'stvennyi vestnik*. 1898. No. 178. 16 August.
- “Tsirkuliarnoe soobshchenie ministra inostrannykh del prebyvaiushchim v Sankt-Peterburge predstaviteliam inostrannykh gosudarstv ot 30-go dekabria 1898 g. [A Circular Note by the Minister of Foreign Affairs to the Foreign Countries Representatives in St. Petersburg of January 12, 1899].” *Pravitel'stvennyi vestnik*. 1899. No. 8. 12 January.
- Valeev, R. M. 2009a. “Istoricheskaia rol' Rossii v provedenii Gaagskikh konferentsii mira [The Historical Role of Russia in Conducting The Hague Peace Conferences].” *Istoriia gosudarstva i prava* 12: 2–5.
- Valeev, R. M. 2009b. “Istoricheskaia rol' Rossii v provedenii Gaagskikh konferentsii mira (okonchanie) [The Historical Role of Russia in Conducting The Hague Peace Conferences].” *Istoriia gosudarstva i prava* 13: 2–6.
- Voronin, E. R. 2015. “K 170-letiiu so dnia rozhdeniia professora F. F. Martensa (1845–1909) [To the 170th Anniversary of the Professor F. F. Martens Birth (1845–1909)].” *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava* 3: 24–36.
- Vtoraia Konferentsiia mira 1907* [The Second Peace Conference of 1907]. St. Petersburg: Ministerstvo inostrannykh del [Tipografiia V.F. Kirshbauma], 1908.

Об авторе

Станислав Иванович Чернявский — директор Центра постсоветских исследований Института международных исследований МГИМО(У) МИД РФ, доктор исторических наук, профессор, чрезвычайный и полномочный посланник.